

**МАВРИТАНСКАЯ КАВАЛЕРИЯ И ПОЗДНЕРИМСКАЯ ПОЛЕВАЯ  
АРМИЯ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ: К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ  
ФОРМИРОВАНИЯ ВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ *ARMIGERI***

В 16-м томе коллекции оксиринхских папирусов под номером 1888 был опубликован финансовый документ, дающий нам важные сведения относительно истории размещения и территориальных передвижений нескольких войсковых соединений с наименованием *Armigeri*, широко представленных в тексте западного списка *Notitia Dignitatum*. Папирус датирован 488 г. и в этом смысле позволяет определить характер реорганизации армии и военных реформ, проведённых в Проконсульской Африке в период после окончательной редакции и составления западного списка ND в 419–425 гг.<sup>1</sup> В тексте папируса содержится предписание, выданное на имя одного из чиновников из канцелярии наместника Фиваиды, о предоставлении анноны солдатам, служившим в составе военного отряда *Armigeri* и разместившимся в Оксиринхе:

Φοιβάμμων κ[ό]μης /

π[α]ράσχο[υ] τοῖς [γεῖνα]ιωτάτ(οις) στρατ(ιώταις)

---

<sup>1</sup> М. Куликовский предположил, что в своей основе западный и восточный списки *Notitia Dignitatum* представляли собой единый документ, подготовленный в 392–394 гг. в канцелярии императора Феодосия I в Константинополе, и в 394 г. перенесённый в Северную Италию в рамках похода Феодосия против западноримского узурпатора Евгения. Впоследствии, как полагает исследователь, в западный список вплоть до 419 г. вносились различные дополнения как в области военных, так и гражданских должностей. См.: *Kulikowski M. The «Notitia Dignitatum» as a Historical Source // Historia. 2000. Bd. 49. Hft. 3. P. 372–374, 375. N. 69.* Из относительно новых работ, в которых составление оригинала западного списка (и особенно V и VII глав) датируется периодом регентства Стилихона (395–408 гг.), а окончательная редакция отнесена к 416 г. (когда военный магистр Флавий Констанций восстановил контроль над Британией и Галлией), см.: *Seibt W. Wurde die «Notitia Dignitatum» 408 von Stilicho in Auftrag gegeben? // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. 1982. Bd. 90. Hft. 3/4. S. 342–346; Ward J.H. The Notitia Dignitatum // Latomus. 1974. Vol. 33. Fasc. 2. P. 423, 426; Mann J.C. The Notitia Dignitatum – Dating and Survival // Britannia. 1991. Vol. 22. P. 215–219.* Э. Демужо, Д. Хоффманн и Г. Клемента, тем не менее, придерживались более традиционных версий о времени составления западного списка, возводя его происхождение в качестве завершённого и полностью оформленного документа именно к 423–425 гг.: *Demougeot Em. La Notitia Dignitatum et l'histoire de l'Empire d'Occident au début du ve siècle // Latomus. 1975. Vol. 34. Fasc. 4. P. 1093; Clemente G. La «Notitia Dignitatum». Cagliari, 1968. P. 59–60; Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Düsseldorf, 1969. Bd. I. S. 60.*

τῶν ἀρμυγέρων ἐλθοῦσιν) ἐνταῦθα μετὰ τοῦ / μεγαλοπρεπεστάτου ἀρχ(οντος)  
'Ιωάννου ἀπ[ὸ στρα]τ(ιωτῶν) κε / [ῥήμῳ]ν μέρ(ει) στρατ(ιωτῶν) ἀ[πὸ δὲ μερ(ῶν)  
ἄλλων τριῶν στρατ(ιώταις) ἄρτων λίτρας εἴκοσι τέσσαρας, γίνονται) ἄρτων  
λί(τραί) κδ μό(ναι). / [(ἔτους) α]ς[ε] ρλδ Θῶθ κη ἰνδικ(τίονος) ιβ  
(P. Oxy. Vol. XVI. P. 94–95. № 1888).

*Комит Фойбаммон.*

*Ты должен предоставить продовольствие самым доблестным воинам Армигеров, прибывшим сюда вместе с самым величественным наместником Иоанном, от 25 воинов отряду наших воинов, а от воинов трех других отрядов шести воинам 24 фунта хлеба, всего в итоге только 24 фунта хлеба.*

*В год 167 134 28-го Тота 12-го индикциона.*

Издатели папируса Б.П. Гренфелл и А.С. Хант предположили, что воины *Armigeri*, упоминаемые во второй строке документа, представляли собой отряд телохранителей (букеллариев), входивших в состав частных войск «знатных и высокопоставленных чиновников»<sup>2</sup>. Несомненно, с начала V в. многочисленные источники, как нарративные (Олимпиодор, 1-я пол. V в.), так и эпиграфические (Corinth VIII. Pt. 1. No. 207; AE. 1995.1433), упоминают о существовании корпусов букеллариев, непосредственно подчинявшихся наместникам провинций и находившихся под их военным командованием. Во многих папирусах засвидетельствовано наличие в составе военных сил Египта второй половины V–VI вв. отрядов букеллариев, приближавшихся по правовому статусу к частным армиям крупных землевладельцев и чиновников провинциальной администрации<sup>3</sup>.

Более того, источники по Западной Римской империи (Проспер Аквитанский, Августин, Сидоний Аполлинарий) также свидетельствуют об участии в военных кампаниях середины V в. отрядов букеллариев, не входивших в состав регулярных военных сил и подчинявшихся только влиятельным военным магистрам и другим представителям командного состава западноримской армии<sup>4</sup>. Но можем ли мы отождествить с нерегулярными частными отрядами соединения Армигеров из цитированного выше папируса? Подчеркнем, что в *Notitia Dignitatum*, которая, как уже говорилось, была составлена как единый и заверченный документ около 420 г., т.е. примерно за 60 лет до оксиринхского папируса, упоминается значительное количество подразделений с наименованием *Armigeri*, при этом несколько отрядов фигурируют в главе по полевой армии Северной Африки. Важность этого факта состоит в том, что в *Notitia* указаны только регу-

<sup>2</sup>The Oxyrhynchus Papyri. Pt. XVI. L., 1924. P. 94–95.

<sup>3</sup> См. подробный анализ папирологических свидетельств эпохи Юстиниана в статье Ж. Гаску, где он приходит к новым выводам относительно функционального назначения букеллариев и их роли в социальной структуре общества ранневизантийского Египта: *Gasco J. L'institution des bucellaires // BIFAO. 1976. Vol. 76. P. 143–156.*

<sup>4</sup> См.: *Diesner H.-J. Das Buccelariertum von Stilicho und Sarus bis auf Aetius (454/455) // Klio. 1972. Bd. 54. S. 324, 331–332, 340, 349.*

лярные соединения позднеримской армии, не принадлежавшие к частным войскам чиновников и землевладельцев. Это значит, что уже к началу V в. соединения *Armigeri* носили характер регулярных боевых отрядов, и, как нам представляется, именно в таком качестве они продолжали существовать и в последующий период, вплоть до 488 г.

Поскольку из папируса ясно следует, что подразделение Армигеров в 488 г. дислоцировалось в Оксиринхе (ἐνταῦθα – «здесь», «сюда»), мы можем сделать вывод, что к этому времени многие войсковые соединения с наименованием *Armigeri*, обозначенные в западном списке ND в пределах соседней с Египтом Проконсульской Африки (*Armigeri propugnatores seniores* и *iuniores* – ND. Occ. VII. 142–143, *Equites armigeri seniores* и *iuniores* – ND. Occ. VII. 184, 198), были переведены в Египет и размещены, скорее всего, в Нижнем Египте, подотчётном власти военного комитета. Совершенно очевидно, что войска *Armigeri* («оруженосцы»), о которых идёт речь в папирусе, не имеют отношения к подразделениям местной пограничной армии Египта, поскольку в восточном списке ND, составленном, по мнению К. Цукермана, в 401 г. и отражающем применительно к главам по Египту период не ранее 399 г.<sup>5</sup>, не упоминаются соединения *Armigeri* в составе военных сил позднеримского Египта.

Это значит, что в 399–401 гг. отряды *Armigeri* ещё не были расположены в египетских провинциях Восточной Римской империи, и их перевод из каких-либо других восточноримских провинций вряд ли был возможен – с 297/8 гг., когда Диоклетиан подавил восстание наместника Египта Домиция Домициана, военная организация этой провинции более не претерпевала каких-либо серьёзных изменений и реорганизаций, связанных с переводом и размещением новых войсковых соединений<sup>6</sup>. Египетские провинции не нуждались в пополнении своих военных сил, поскольку с конца III в. и вплоть до арабского завоевания середины VII в. источники не упоминают о новых восстаниях и мятежах со стороны гражданской или военной администрации – наоборот, в IV в. Египет сам служил в качестве источника рекрутирования солдат, пополнявших кадровый состав ближневосточных гарнизонов и легионов<sup>7</sup>. Следовательно, перевод

---

<sup>5</sup> *Zuckerman C. Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis // Antiquité Tardive. 1998. Vol. 6. P. 143–144, 146.* Аргументом для исследователя послужила динамика изменений титулов военного комитета Египта, установленная на основе анализа папирологических документов – до 399 г. комит Египта носил звание *vir clarissimus*, в то время как в 399 г. папирусы впервые фиксируют его в более привилегированном и высоком ранге *vir spectabilis*, с которым этот офицер фигурирует и в тексте восточного списка *Notitia*.

<sup>6</sup> Подробнее о военных мероприятиях Диоклетиана в Египте в период 298–300 гг. см. статью А.К. Боумана, в которой он разбирает содержание 2-го Панополитанского папируса из дублинской коллекции: *Bowman A.K. The Military Occupation of Upper Egypt in the Reign of Diocletian // BASP. 1978. Vol. 16. P. 25–38.*

<sup>7</sup> См. детальный анализ папирологических свидетельств об отправке египетских рекрутов в Сирию в 341, 347 и 369 гг. в статье К. Цукермана (*Two re-*

отрядов *Armigeri* в Египет в V в. мог быть вызван только обстоятельствами внешнеполитического характера, а именно – военными экспедициями восточноримской армии в пределы западноримских провинций, к которым принадлежала и Проконсульская Африка.

Наши источники (Прокопий Кесарийский, Эвагрий Схоластик, Феофан, Иоанн Зонара) ясно свидетельствуют, что единственной военной экспедицией восточноримской армии в пределах Проконсульской Африки, где располагались войска *Armigeri*, была кампания военного магистра Флавия Ардабура Аспара, отправленного в 431 г. в Северную Африку для оказания помощи ее наместнику Бонифацию, боровшемуся с вандалами<sup>8</sup>. Применительно к данному сюжету мы располагаем важными сведениями о продолжительности пребывания Ардабура и его армии в Северной Африке – Проспер Аквитанский сообщает, что в год, когда Ардабур был назначен консулом (434 г.), он находился в Карфагене и именно там получил этот титул (*Nostris quoque temporibus, Aspero VI cos. Carthagini constitute – Liber de promiss. et praedict. Dei. P. IV.6.9 // PL. 51. Col. 841*). Мы можем предположить, что именно в этот период (431–434 гг.) Ардабур включил в состав своей восточноримской армии многие войсковые соединения, ранее входившие в состав полевой армии Проконсульской Африки, столицей которой был Карфаген. Среди этих подразделений могли находиться и отряды *Armigeri*, переведённые в Египет по приказу того же Ардабура – Северная Африка была отдана на разграбление вандалам и окончательно потеряла административную связь с Западной Римской империей, в то время как восточноримское правительство, очевидно, было обеспокоено вандалской угрозой и поэтому посчитало необходимым перевести в Египет для защиты провинции те соединения, которые остались в Северной Африке после эвакуации основных сил западноримской полевой армии в Италию в 432 г.

Более того, следует отметить, что в латинской надписи из Нумидии, опубликованной в 1909 г., упоминается о сооружении отрядом Армигеров вотивного христианского памятника (ILCV. 527 = 2085 = AE. 1909. 120: *Me(m)oria armigerorum / botum(!) conplebit(!) D(e)og(ratia)s*) – этот факт позволяет утверждать, что к моменту сооружения монумента указанное соединение размещалось в Нумидии на постоянной основе, поэтому совершенно не исключено дислоцирование в 431–434 гг. Армигеров и в пределах соседней Проконсульской Африки, где проходили военные действия с вандалами. Тем не менее возникает вопрос, что представляли собой подразделения *Armigeri* по кадровому составу и каков был источник их происхождения – в конечном счёте, мы должны определить их правовой статус и положение в системе позднеримской военной иерархии. В этом смысле ценнейшим источником для нас выступает латинская надпись из муниципия Русгуния

---

forms of the 370s: recruiting soldiers and senators in the divided Empire // REB. 1998. Vol. 56. P. 79–139, особенно p. 101 со ссылкой на W. Chr, n. 169).

<sup>8</sup> См. биографию Фл. Ардабура Аспара со ссылками на источники: PRLE II (Fl. Ardabur Aspar). P. 164–169.

(Rusguniae) в Мавритании Цезарейской, опубликованная в CIL. VIII.9255 = ILCV.1822:

*De sancto ligno crucis Christi salvatoris adlato / adq(ue) hic sito Flavius Nuvel ex praepositis eq(u)itu/m armicerorum iunior(um) filius Saturnini viri / perfectissimi ex comitibus et Coliciae honestissima/e feminae pronepos Eluri Laconi(ue) basilicam voto / promissam adq(ue) oblatam cum coniuge Nonni/ca a suis omnibus dedicavit*

В CIL VIII (Р. II. Inscriptiones Mauritaniarum. P. 793) издатель Г. Виллманс предположил, что *Regulus Maurorum Nubel nominantur apud Ammianum 29.5.2* («Царь мавров Нубель упоминается у Аммиана: 29.5.2»), основываясь на сходстве имен, фигурирующих в надписи (FLAVIUS NVVEL из 2-й строки документа) и в тексте Аммиана, действительно отмечающего в указанном пассаже, что Нубель был «одним из самых могущественных царей мавров» (*Nubel velut regulus per nationes Mauricas potentissimus*). Ж. Менаж в 1913 г. предпринял попытку доказать, что идентификация царя Нубеля с препозитом Нувелем из надписи не соответствует реалиям, представленным у того же Аммиана: 1) Нувель из латинской эпитафии происходил из романизированной семьи, в которой как дед (Элур Лакон), так и отец Нувеля (Сатурнин) носили латинские имена, а сам Нувель имел когномен *Flavius*, что определённо свидетельствует в пользу начала его военной службы в эпоху Константина. В то же время Нубель Аммиана, как полагает Ж. Менаж, происходил не из романизированной мавританской знати – его сын Фирм был единственным представителем знатного рода, носившим латинское имя, в то время как другие дети Нубеля (Саммах, Гильдо, Мисцезел) носили имена исключительно местного происхождения; 2) Нувель из рассматриваемой надписи был христианином, жившим в моногамном браке (согласно надписи, вместе с женой и детьми он соорудил на свои средства небольшую базилику – *basilicam voto / promissam adq(ue) oblatam cum coniuge Nonni/ca a suis omnibus dedicavit*), в то время как Нубель Аммиана в духе языческих традиций имел большой гарем вместе с детьми от своих многочисленных наложниц, помимо детей от законного брака (наследников его власти); 3) наконец, Ж. Менаж отмечает, что Нувель из надписи был сыном комита в звании *vir perfectissimus*, состоявшего на службе в римской армии, в то время как Нубель Аммиана носил только один титул – царь мавров, т.е. его власть ограничивалась исключительно функциями племенного вождя<sup>9</sup>.

Г. Камп считает эту аргументацию неубедительной: по его мнению, Ж. Менаж забывает, что сам Нувель из посвячительного монумента в Русгунии носил местное, африканское, имя, также как и его жена Монника; Г. Камп опровергает и тезис Ж. Менажа относительно языческих верований царя мавров Нубеля – латинская надпись из города Джаман-Сахаридж в Алжире, опубликованная в CIL. VIII. 9011 и

---

<sup>9</sup> *Mesnage J. Le Christianisme en Afrique: Origine, Développements, Extension // Revue Africaine. 1913. Vol. 57. P. 603–604.*

перепечатанная в редакции С. Гзелля в ILCV. 41, упоминает Нубеля и Фирма, посвятивших христианскому Богу этот votivный памятник: *Spes in [nom(fine) d]ei / per te Nu[b]el / ista videmus / firme possideas / cum tuis b(onis) b(ene)*. Учитывая географическую близость Русгунии и Джаман-Сахариджа, где размещалась резиденция царя Фирма, Г. Камп приходит к выводу о возможности идентификации препозита Нувеля с царём Нубелем<sup>10</sup>. Чтобы решить этот вопрос, нужно проанализировать военно-организационный контекст: И. Модеран, как нам кажется, без должных оснований предположил, что Нувель из надписи «командовал корпусом римских войск, *equites armigeri iuniores*, известным по *Notitia Dignitatum*»<sup>11</sup>. Можем ли мы отождествить войсковой корпус *equites armigeri iuniores* с римскими регулярными войсками, входившими в состав региональной полевой армии? И принадлежали ли *equites armigeri iuniores* на момент возведения посвященного монумента из Русгунии к экспедиционной армии *comitatenses*?

Очевидно, сам препозит Нувель происходил из мавританской племенной знати, представители которой получали римские государственные должности (*ex comitibus*), но, тем не менее, трудно представить, что император Константин, в эпоху которого, судя по имени *Flavius*, начал военную службу Нувель (более вероятно – его отец, передавший по наследству своему сыну когномен *Flavius*), мог доверить командование над отрядом недавно созданной полевой армии Северной Африки представителю мавританской знати, известной своей политической неустойчивостью<sup>12</sup>.

---

<sup>10</sup> *Camps G. Rex Gentium Maurorum et Romanorum. Recherches sur les royaumes de Maurétanie des VI<sup>e</sup> et VII<sup>e</sup> siècle // Antiquités Africaine. 1984. Vol. 20. P. 185.*

<sup>11</sup> *Modéran Y. Gildon, les Maures et l'Afrique // MEFR. 1989. Vol. 101. No. 2. P. 840–841.*

<sup>12</sup> Закон, изданный Константином 1 августа 321 г., удостоверяет пребывание третьего легиона Августа именно в Проконсульской Африке (CTh. IV.13.3) в качестве т.н. «городских воинов», противопоставленных по смыслу «воинам-стационариям», т.е. гарнизонам пограничных крепостей: *Idem a. Menandro. Rusticanos usibus propriis vel culturae ruris necessaria revehentes vectigal exigi non sinimus: capitali poena proposita stationariis et urbanis militibus et tertiis augustanis, quorum avaritia id temptari firmatur* (курсив наш). Некий Менандр, на имя которого был направлен данный закон, определённо принадлежал к числу чиновников Проконсульской Африки, поскольку в другом законе, направленном на его же имя, фигурируют проконсулы, президы и рационалы этой провинции: *Idem a. Menandro... ita ut proconsules praesidesque et rationales per universam africanam – CTh. XI.27.2 (322 г., курсив наш)*. «Житие Доната», карфагенского епископа и главы секты донатистов, названной по его имени, содержит упоминание о преследованиях приверженцев этой секты, организованных комитом Леонтием и дуксом Урзакием (*Res apud Carthaginem gesta Caeciliano Eudinepiso tunc instante, assentiente Leontio comite, duce Ursacio, Marcellino tunc tribuno – Passio Donati, 2 // PL. Vol. 8. Col. 753*). А.Х.М. Джонс и Дж.Р. Мартиндейл в первом томе «Просопографии Поздней Римской империи» датировали сведения *Passio Donati 317/321* гг. – PRLE I (Ursacius 1), p. 984. Всё это свидетельствует, что уже к 321 г. в Северной Африке, с 312 г. перешедшей под контроль Константина, была создана самостоятельная полевая армия, обособленная от пограничных отрядов, возглав-

Необходимо подчеркнуть, что несколько эпитафических памятников эпохи Константина сохранили сведения о вовлечении представителей мавританской племенной знати, союзной римской администрации, в строительство оборонительных сооружений в пределах Мавритании Цезарейской. В надписи из упомянутого выше города Джаман-Сахаридж мы встречаем сведения о некоем Марке Аврелии Масаисиле, «префекте племени», соорудившем на свои средства крепость (центенарий) в 328 г.: *M(arcus) Aurelius / Masaisilen (?) / ex pr(a)efecto gentis) V cen/tenarium a fu/ndamenta su/is sum(p)t(i)bus fe/cit et dedicavit / p(rovincia) anno) CCLXXXVIII*<sup>13</sup>. Интересно, что в том же Джаман-Сахаридже была обнаружена и посвятельная надпись Нубеля и Фирма – это говорит в пользу того, что в построенной в 328 г. крепости продолжала размещаться не только мавританская конница, но и резиденция самого вождя мавров. Очевидно, что по кадровому составу гарнизон центенария в Джаман-Сахаридже представлял собой именно мавританскую племенную кавалерию, но не римский регулярный отряд – об этом свидетельствует как имя почитателя (Масаисил), так и его должность (префект племени), обозначенная в надписи. Наличие у данного персонажа значительных финансовых и земельных ресурсов для постройки крепости, тем не менее, служившей интересам римской обороны, свидетельствует в пользу принадлежности Масаисила к миру мавританской племенной аристократии.

В другой надписи (CIL. VIII.21531, исправленный Р. Канья вариант: CIL. VIII.9725) упоминается ещё один племенной мавританский вождь – Марк Аврелий Васефан, обладавший титулом *vir perfectissimus* и построивший в 339 г. «в своем имении» крепость с помощью своих сыновей и племянников: *In his praedis M. Aureli Vasefanis v(iri) p(erfectissimi) castram sene/ cuiusque commodum laboribus / suis filis nepo[t]ibus suis (h)abituris perfecit / Coepta nonas Febru[ar]ias.... [a]n. p. CCC*. Эта надпись уже определённо позволяет сделать вывод об активном привлечении мавританской племенной элиты к процессу административного управления в провинции Мавритании Цезарейской, но вряд ли мы можем говорить о регулярных войсковых соединениях римской армии, располагавшихся в данных крепостях и центенариях: А. Барберо отметил, что указанные в надписях персонажи были представителями местных семейных династий (как и в случае с Нувелем из надписи в Русгунии), обладавших крупными земельными владениями и время от времени мобилизующих племенное ополчение (*milizie*

---

ляемых препозитами лимеса (*stationarii* из цитированного выше закона Константина); данная армия находилась под подчинением военного комита, ее основой был третий легион Августа, переведённый из Нумидии, а местом дислокации – провинция Африка Проконсульская.

<sup>13</sup> Цитируем по версии текста, впервые изданного в CIL VIII 9010, и восстановленного С. Гзеллем в Atlas archéologique de l'Algérie, f. 6, no. 97: *Leveau Ph. L'aile II des Thraces, la tribu des Mazices et les praefecti gentis en Afrique du Nord // Antiquités africaines. 1973. Vol. 7. P. 184. № 57.*

*tribali*) для службы как на стороне римской власти, так и в поддержку узурпаторов<sup>14</sup>.

Мы полагаем, что данная характеристика как нельзя лучше подходит и к определению правового статуса отряда *equites Armigeri iuniores*, которым командовал Нубель – основываясь на надписи из Джаман-Сахариджа, упоминающей Нубеля и Фирма в качестве посвященных христианского votivного памятника, можно сделать вывод, что Нубель Аммиана и Нубель надписи из Русгунии действительно представляют собой одно и то же лицо. Нубель принадлежал, тем самым, к христианизированной и романизированной мавританской племенной элите, и его резиденция размещалась в той же крепости, которую в свое время построил префект Масаисил. А. Берберо справедливо отмечает, что племенные вожди, «более или менее романизированные», наделялись римской властью функциями командования, и подчинённые им войска рекрутировались из местных кочевых племен, сами же вожди получали титул префекта племени, увеличивая в глазах соплеменников свой престиж и влияние<sup>15</sup>.

Следовательно, и отряд *Armigeri iuniores*, обозначенный в надписи из Русгунии, состоял именно из мавританской племенной конницы, находившейся на службе в римской армии на нерегулярной основе. Подтверждением этому, как нам кажется, может служить надпись из города Милиана (Алжир), в которой фигурирует солдат отряда *Armigeri* Аврелий Масукан – имя, даже по форме написания и звучанию выдающее берберское происхождение его носителя CIL. VIII. 9613:

*M(arcus) Seleu[3] / Aurelius NVCFV / sierices armigero/rum Aureli Masuc/ ani SVNPP pra(e)fectus / ENTIMADI / cum [*

Необходимо подчеркнуть, что указанные в надписи войска *Armigeri* названы без дополнительного наименования *iuniores* («младшие»), предполагающего и существование «старшей» половины данного соединения (в ND. Осс., как говорилось выше, *Equites Armigeri* разделены на *iuniores* и *seniores*). Аврелий Масукан имел звание префекта, что вместе с его мавританским происхождением дает веские основания для идентификации *Equites Armigeri* с племенной мавританской кавалерией, набранной по принципу ополчения. Поскольку, как говорилось выше, Нубель Аммиана и Нубель надписи относятся к одному и тому же персонажу, можно сделать вывод, что к 370 г., когда умер Нубель, *Equites Armigeri* были разделены на два небольших соединения, очевидно, равных по численности – *Equites Armigeri iuniores* и *seniores*. Это значит, что надпись CIL. VIII.9613 отражает тот период истории подразделения *Armigeri*, когда оно ещё не было раздроблено и в полном кадровом составе пребывало в одной из военных крепостей на мавританской границе.

---

<sup>14</sup> Barbero A. Immigrati, profughi, deportati nell' Impero Romano. Roma, 2006. P. 119–120.

<sup>15</sup> Ibid. P. 120.



Следовательно, возникает вопрос, когда именно *Equites Armigeri iuniores* и *seniores* вошли в состав римской полевой армии в Северной Африке и были повышены в ранге до вексилляций *comitatenses*, т.е. преобразованы в регулярные войсковые соединения. На данный вопрос мы можем ответить с позиций самих мавров, служивших в позднеримских пограничных крепостях в Триполитании (территория Северной Африки к востоку от Карфагена, прибрежная полоса совр. Ливии) и оставивших уникальные эпиграфические памятники – эпиграфии, выбитые латинскими буквами, но по словарной структуре отражающие местный пунический (берберский) язык, относящийся к семитской языковой семье. В данном случае обратимся к двум надписям, в которых упоминаются должности трибунов, носителями которых были представители мавританских племён (очевидно, как и в случае с Марком Аврелием Масаисилом и Марком Аврелием Васефаном, они происходили из племенной знати), зачисленные на службу в римскую армию:

| IRT 886a = AE 1951, 11a  |  | IRT 889 = AE 1951, 10   |   |
|--|--|---|---|
| Текст  | Английский перевод по изданию Р. Керра <sup>16</sup>   | Текст   | Английский перевод в версии Ч. Крахмалкова <sup>17</sup>  |
| Flavi(us) Saich/am<br>bn Ma/c(h)arcum<br>Sonmo/n<br>tribun/us<br>bymy/siyrir ab/an<br>Machrus useb | Flavius Saicham<br>son of Macarcum<br>[the] zonmon [the]<br>tribune at the be-<br>hest of Yriraban,<br>Machruz erected<br>[this stele] | FLABI DASAMA V<br>VBINIM / MA-<br>CRINE FELV<br>CENTENARI<br>BALARS /<br>SVMARN A R<br>SABARES/ AVN | Flavius together with<br>Sama and his son Ma-<br>crinus made this (cen-<br>tenarium). The chief<br>artisan was Sumar,<br>the retainer of Sabares<br>our brother |

Помимо представленных в таблице надписей, в сборнике «Римские надписи Триполитании» опубликованы тексты ещё четырёх надгробных монументов, в которых упоминаются трибуны мавританского (берберского) происхождения, что свидетельствует о широко распространённой практике наделения римскими военными должностями представителей местного населения: *IRT 886c – [Fla]vius Mac[a]rcu[m] / Macarcum tribunus*, *886f – Iulius Nasif tribunus*, *886i – Flavius Masin[th]an tribunus*, *886k – Flavius Isiguari tribunus*. Из изложенных выше данных можно сделать вывод об определённых изменениях, произошедших со времени смерти Константина в организационных и институциональных аспектах взаимодействия римской власти и местной племенной знати. Если в эпоху Константина мавританская знать, представленная крупными землевладельцами, получала от римской администрации титулы префектов племени и вербовала военные отряды из своих соплеменников по принципу ополчения, то в более позднюю эпоху, когда имя *Flavius* было передано по наследству сыно-

<sup>16</sup> Kerr R.M. *Latino-Punic epigraphy. A descriptive study of the inscriptions.* Tübingen, 2010. P. 170.

<sup>17</sup> Krahmalkov Ch.R. *A Reinterpretation of the Neo-Punic Inscription IRT 889 from Roman Tripolitania // Journal of the American Oriental Society.* 1973. Vol. 93. No 1. P. 62.

вьям этих префектов, представители нового поколения местных влиятельных семей получали уже ранг трибуна, а подчинённые им отряды преобразовывались в постоянно действующие соединения римской армии.

Следует подчеркнуть, что в цитированных выше надписях Васефана, Масукана и Масаисила все эти персонажи обозначены с когноменом *Aurelius*, что указывает на связь с периодом императора Диоклетиана, обладавшего этим родовым именем – несмотря на датировку надписей (328 и 339 гг.), падающих на время единоличного правления Константина и его сына Константа (применительно к Северной Африке), мавританские вожди продолжали носить в своих именах гентилициум *Aurelius*, в то время как наличие имени *Flavius* у четырёх трибунов определённо свидетельствует в пользу более позднего периода. Важно обратить внимание, что в надписи IRT. 889 мавры фигурируют в качестве семьи, которая на свои средства соорудила форт – центенарий. И вновь, как и в случае с эпитафиями IRT 886с-k, берберы носят когномен *Flavius*, что указывает на условный период после 339 г. (самая поздняя по времени эпитафия, упоминающая племенного вождя с именем *Aurelius*).

Применительно к вопросу о правовом положении и ранге этих племенных отрядов, возглавляемых трибунами, в системе позднеримской военной иерархии, учреждённой самим Константином, мы можем согласиться с Б. Уормингтоном, отметившим, что в IV в. представители местных кочевых племён широко зачислялись в состав регулярных римских пограничных соединений *limitanei* – по его оценкам, к началу IV в. все лимитаны пополнялись исключительно из местного населения берберского происхождения<sup>18</sup>. Конечно, вряд ли выглядит оправданным распространение мавританского происхождения на все пограничные подразделения регулярной римской армии в Северной Африке, но совершенно определённо, что первым этапом институционализации племенного ополчения мавров (*milizie tribali*, по выражению цитированного выше А. Барберо) и его инкорпорирования в римскую военную организацию Северной Африки было преобразование частных отрядов крупных землевладельцев в регулярные и постоянные соединения *limitanei*, а самих племенных вождей – в трибунов, т.е. «римских» офицеров, подчинённых уже провинциальной администрации и военному командованию в лице дукса.

Р.Г. Гудчайлд, первым опубликовавший цитированные в таблице ливийские надписи из селения Бид-эль-Дредер, отметил, что имя *Flavius* было распространено «среди полуроманизированных *limitanei* триполитанской пограничной зоны», а званием трибуна наделялись «начальники варварских отрядов, служивших в римской армии»<sup>19</sup>, но исследователь, как нам кажется, не ставит вопрос, всегда ли эти от-

---

<sup>18</sup> Warmington B.H. The North African provinces from Diocletian to the Vandal conquest. Cambr., 1954. P. 25.

<sup>19</sup> Goodchild R.G. The Latino-Libyan inscriptions of Tripolitania // The Antiquaries Journal. 1950. Vol. 30. No 3–4. P. 138–139.

ряды принадлежали к рангу лимитанов и когда именно произошло их преобразование в регулярные боевые единицы. Следует подчеркнуть, что центенарии, в которых несли службу мавры из надписи IRT 889, не были военными пунктами в строгом смысле слова – в них жили семьи этих солдат и их ближайшие родственники, т.е. представители гражданского населения. Следовательно, центенарии, построенные маврами, первоначально представляли собой скорее убежища и защитные пункты для мирного населения, чем крепости, предназначенные для длительного дислоцирования регулярных войсковых контингентов. И только впоследствии они были преобразованы в постоянные штаб-квартиры пограничных гарнизонов, которые были прямыми наследниками мавританских племенных ополчений.

Соответственно, мы полагаем, что и рассматриваемые в данной статье *Equites Armigeri* также были повышены до ранга войск *limitanei* и размещены в одной из римских военных крепостей. Трудно сказать, когда именно произошла эта трансформация, но, как нам представляется, определённые указания на этот счёт мы можем получить из сведений латинской надписи из Мавритании Цезарейской, в которой упоминается Саммах – сын царя мавров Нубея и брат восставшего Фирма, в 372 г. сохранивший верность римской власти и убитый за это по приказу Фирма D 9351 = ILCV 779:

*Praesidium aeternae firmat prudentia pacis / rem quoque Romanam  
fida tutat undique dextra / anni praepositum firmans munimine mon-  
tem / e cuius nomen vocitavit nomine Petram / denique finitimae gen-  
tes deponere bella / in tua concurrunt copientes foedera Sammac / ut  
virtus comitata fidem concordet in omni / munere Romuleis semper so-  
ciata triumphis(!) // Praedium / Sammacis*

Обратим внимание на сходство лексики, представленной в надписи и в пассаже Аммиана, где он говорит о брате Фирма Салмации, построившем в своём имении Петра укрепленный «город»: *inter quos clades eminere fundi Petrensis, excisi radicitus, quem Salmaces dominus, Firmi frater, in modum urbis extruxit (Amm. XXIX.5.13) = Praesidium aeternae... Romanam fida... montem / e cuius nomen vocitavit nomine Petram... in tua concurrunt copientes foedera Sammac... in omni / munere Romuleis semper sociata*. Мы видим, что Саммах не просто владел укрепленным имением (поместьем), но и контролировал соседние с ним племена, препятствуя тем самым их переходу на сторону мятежного Фирма. Скорее всего, Саммах был племенным вождём или возглавлял несколько крупных кланов, родственных семье Нубея, и именно поэтому Фирм поспешил избавиться от своего брата, союзного римлянам – в противном случае ему пришлось бы вести войну на два фронта, что для Фирма было крайне нежелательно. Очевидно, те племенные отряды, которые находились под управлением Саммаха и сохранили верность римской власти, были переведены в ранг солдат-лимитанов и размещены в римских фортах и крепостях, в то время как родовые группы, участвовавшие в мятеже на стороне Фирма, были разбросаны мелкими группами по этим центенариям либо присо-

единены к кадровому составу римских гарнизонов, находившихся под командованием препозитов лимеса.

Более того, у Феодосия Старшего, проводившего карательную экспедицию против Фирма, не было необходимости в переводе в состав полевой армии Проконсульской Африки мавританских племенных отрядов – в 372 г. местные экспедиционные войска получили весомое пополнение в виде трех легионов галльской полевой армии, направленных на подавление восстания Фирма (сам Феодосий, напомним, к 372 г. командовал военными силами Галлии)<sup>20</sup>. В VII главе западного списка ND в секции полевых войск, подчинявшихся военному комиту Африки, мы видим рубрики, в которых указаны три легиона *comitatenses* – *Primani*, *Secundani* и *Tertiani* (ND. Occ. VII.146–148). О. Зеек в своем издании ND, до сих пор остающемся наиболее авторитетным и фундаментальным, на странице 139 отождествил подразделения *Primani*, *Secundani* и *Tertiani* с легионами I *Flavia Pacis*, II *Flavia Virtutis* и III *Flavia Salutis*, ранее размещавшимися в Галлии. О правильности выводов исследователя говорят эпиграфические данные: две надписи из провинции Бельгика (примерно соответствует современной Бельгии и северо-западной Франции) упоминают о размещении в этом регионе гарнизона подразделения *Primani*, которых, как нам кажется, вполне можно идентифицировать с легионом I *Flavia Pacis* (CIL. XIII.4139 – *Pedatura feliciter / finit(a) Primanorum / D p(assuum)*; CIL. XIII.4140 – *Pedatur[a Pri]/mani felicit[er] / qui fecerunt D [p(assus)]*). Более того, один военный штемпель из римской крепости Ксар Гелан (*Ksar Ghilane*, современный Тишавар в Тунисе) обозначает присутствие в этом форте именно *legio II Flavia Virtutis* – как правило, феномен штемпелирования (наличия военных печатей того или иного легиона) в римской армии подразумевал дислокацию войскового соединения в укрепленном пункте на постоянной основе, в качестве штаб-квартиры (*[Le]g[ionis] II Fl[aviae]* – CIL. VIII.22631, 33). Не исключено, что после перевода легиона II *Flavia Virtutis* в Проконсульскую Африку Ксар Гелан стал местом размещения гарнизона данного легиона, в прошлом входившего в состав галльской полевой армии.

Более того, в латинской эпитафии из той же Проконсульской Африки упоминается центенарий легиона II *Flavia Virtutis* Валентин, в память о котором его жена, Фортунула, воздвигла данный надгробный памятник: *Maritus gratias sancitate(!) tu(a)e / Fortunula uxor / Valentini centurionis / legionis secund(a)e Flavi(a)e Virtu/tis et vixit an(nos) XL dulcissim(a)e uxori / fecit quae habuit patre(m) Laomedonte(m) / et matre(m) Olimpia(m) in urbe Sarra* (CIL. VIII.23181 = D 9206). Этот монумент – неопровержимое свидетельство пребывания легиона II *Flavia Virtutis* в пределах Северной Африки; очевидно, он был перемещен из Галлии

---

<sup>20</sup> А. Демандт убедительно доказал, что Феодосий Старший получил в 369 г. должность именно *magister equitum per Gallias*, а не мифический пост *magister equitum praesentalis*, о котором писал В. Энсслин: Demandt A. *Magister militum* // RE. 1970. Suppl. XII. Sp. 590. См. также: *idem*. Die Feldzüge des Älteren Theodosius // Historia. 1972. Bd. 100. Hft. 1. S. 91.

вместе с легионом I *Flavia Pacis*, с которым они после прибытия в Африку составили войсковую пару и возможно, расположились в одном военном лагере. Перевод столь значительных сил экспедиционной галльской армии в отдалённую Северную Африку мы можем связать с экспедицией в Мавританию Феодосия Старшего, *magister equitum* в Галлии, которому, тем не менее, были в тот период подчинены и отряды пехотной армии. Следовательно, вряд ли в этой ситуации Феодосий Старший, сам боровшийся с маврами, испытывал необходимость в пополнении регулярных полевых военных сил римлян соединениями мавританской конницы – латино-пунические надписи, цитированные выше, показывают, что племенная мавританская кавалерия вошла в состав пограничной армии, представленной небольшими гарнизонами в крепостях на лимесе (*limitanei*, по мысли Б. Уормингтона).

Возникает вопрос, когда именно соединение *Equites Armigeri iuniores*, принадлежавшее после 372/3 гг. к отрядам пограничной римской армии, было повышено в ранге до вексилляции *comitatenses* и переведено в состав полевой армии Северной Африки? Выше мы уже отмечали, что препозит Нувель из надписи из Русгунии, командовавший данным соединением, и царь мавров Нубель представляли собой одно и то же лицо, соответственно, можно заключить, что *Equites Armigeri iuniores* в кампании 372–373 гг. участвовали на стороне сына Нубеля Фирма, поднявшего мятеж против римской власти – факт, вполне естественный, учитывая принадлежность указанных в надписи всадников к отрядам мавританской племенной кавалерии. Как нам представляется, после подавления восстания Фирма *Equites Armigeri iuniores* были преобразованы в один из многочисленных гарнизонов пограничной армии Северной Африки и поставлены под командование препозита лимеса, т.е. римского офицера, не принадлежавшего к миру племенной аристократии. Очевидно, перевод данного подразделения в полевую армию произошёл в период комитивы Гильдона – одного из сыновей Нубеля, в 372 г. сохранившего верность римской администрации и воевавшего на стороне военного магистра Феодосия Старшего. В 387 г. восточноримский император Феодосий I Великий в память о верной службе Гильдона своему отцу Феодосию Старшему назначил мавританского вождя комитом Проконсульской Африки с целью восстановления военного контроля над Мавританией, в 384 г. признавшей власть западноримского узурпатора Магна Максима<sup>21</sup>.

---

<sup>21</sup> В этой интерпретации событий мы следуем трактовке С.И. Ооста, который отказывается от традиционной даты вступления Гильдона на должность комита Африки (386 г.), базирующейся на сведениях поэмы Клавдиана «Война против Гильдона», и относит это событие к 387–388 гг., акцентируя внимание на сообщениях двух писем Иеронима Стридонского: *Oost S.I. Count Gildo and Theodosius the Great // CPh. 1962. Vol. 57. No 1. P. 29*. Тем не менее в литературе распространена и другая точка зрения – Б. Уормингтон и Э. Коморницкая полагают, что в 388 г. Феодосий отправил в Северную Африку из Египта экспедиционный корпус с целью поставить под контроль Гильдона, сохранившего верность Магну Максиму (аргументом для исследователей послужили сведения *P. Lips. Vol. I. 63* из египетской Антиной, в котором упо-

В 393 г. указом Феодосия Гильдон был назначен военным магистром обеих войск Африки, что фактически, как справедливо отметил Р. Шарф, привело к полной независимости Гильдона от западноримского военного командования, представленного очередным узурпатором Арбогастом<sup>22</sup>. Именно в рамках этой ситуации, т.е. в 393–398 гг., когда Гильдон полностью контролировал не только военную, но и гражданскую администрацию Северной Африки, могло произойти повышение военного ранга подразделения *Equites Armigeri iuniores*, некогда находившегося под командованием Нубеля, отца Гильдона. Т. Котула отметил, что основу военных сил Гильдона в силу его племенного происхождения составляли именно мавританские племена, пополнявшие и регулярные соединения римской полевой и пограничной армии<sup>23</sup>. Можно отметить, что пополнение регулярных отрядов армии Гильдона происходило не только путем рекрутирования молодых юношей из пограничных кочевых племен, но и благодаря переводу в состав полевой армии тех кавалерийских соединений, которые были сформированы задолго до Гильдона и к моменту начала его комитивы (387 г.) пребывали в составе пограничной римской армии.

В данном контексте вряд ли можно согласиться с тезисом Т. Янсена, предположившего, что перевод мавританской племенной конницы в западноримскую полевую армию был осуществлён новым военным магистром Стилихоном после 398 г. с целью удаления мавританских отрядов «из регионов возможного восстания»<sup>24</sup>. Пример с *Equites Armigeri iuniores* достаточно убедительно показывает, что комит Африки Гильдон активно привлекал мавританскую кавалерию в ряды своих сторонников посредством включения племенных ополчений или

---

минается о предоставлении в 388 г. продовольственной анноны «воинам, поднимающимся в Пентаполис с целью отплытия в Африку» – τοῖς ἀποϋσιν στρατιώταις εἰς Πεντάπολιν ἀπελευσομένοις εἰς Ἀφρικήν; по мнению Э. Коморницкой, только необходимость в бесперебойном снабжении Рима зерном из Африки заставила Феодосия отказаться от этого намерения. См.: Komornicka E. Kariera polityczna księcia berberyjskiego Gildona I jej obraz w «De bello Gildonico» Klaudiusza Klaudianusa // Meander. 1971. Rok XXVI. Spis 3. S. 117; Warmington B.H. The North African provinces from Diocletian to the Vandal conquest. Cambr., 1954. P. 11.

<sup>22</sup>Закон 393 г.: Idem a.a. Gildoni comiti et magistro utriusque militiae per Africam – CTh. IX.7.9. Scharf R. Die Kanzleireform des Stilicho und das römische Britannien // Historia. 1990. Bd. 39. Hft. 4. S. 461.

<sup>23</sup>Kotula T. Der Aufstand der Afrikaner Gildo und seine Nachwirkungen // Das Altertum. 1972. Bd. 18. Hft. 3. S. 169. Применительно к данному сюжету Г.-И. Диснер убедительно доказал, что в 398 г. в состав военных сил Гильдона не могли входить отряды донатистов, поскольку, как отметил исследователь, ни один из источников, и прежде всего Павел Орозий, не упоминает об участии приверженцев этой секты в битве при Тевестах – для такого ортодоксального автора, как Павел Орозий, акцентирование внимания на еретиках-донатистах действительно было бы крайне важным идеологическим моментом: Diesner H.-J. Gildos Herrschaft und die Niederlage bei Theueste (Tebessa) // Klio. 1962. Bd. 40. S. 179.

<sup>24</sup>Janßen T. Stilicho: Das Weströmische Reich vom Tode des Theodosius bis zur Ermordung Stilichos (395–408). Marburg, 2004. S. 99.

пограничных гарнизонов, на вербованных ранее из мавров, в кадровый состав полевой римской армии, повышая военный ранг этих подразделений (от *limitanei* к *comitatenses*) и, очевидно, увеличивая их численность. В этом смысле можно согласиться с оценкой Г. Клемента о состоянии римской полевой армии Северной Африки накануне вандалского вторжения в 429 г.: последовательная «провинциализация» военных сил, все более включавших в свой состав представителей местного населения<sup>25</sup>. Как видим, начало этому процессу было положено в 393 г. реформами комита Гильдона. Следовательно, к 431–434 гг., когда Флавий Аспар находился в Проконсульской Африке и включил в состав своей восточноримской армии многие отряды местной полевой армии, соединения *Armigeri* уже долгое время пребывали в составе полевых сил и обладали рангом вексиляций *comitatenses*, т.е. принадлежали к регулярным войсковым подразделениям. Поэтому *Armigeri* из оксиринхского папируса 488 г. могут быть отождествлены не с корпусом телохранителей-букеллариев, составлявших личную дружину (военный эскорт) наместника Иоанна, но с одним из тех регулярных соединений *Armigeri*, которые были переведены из Проконсульской Африки в Египет в начале 430-х гг.

**E.A. Mekhamadiyev**

#### **THE MOORISH CAVALRY AND THE LATE ROMAN FIELD ARMY IN NORTH AFRICA: ON THE FORMING'S MECHANISM OF MILITARY UNITS *ARMIGERI***

The present article deals with the legal status of tribal Moorish cavalry in Late Roman Army of North Africa. The author proposed a hypothesis, that the inclusion of these troops in regular Roman military forces was made in two stages: first, the different tribal home guards, belonged to the local chieftains, received the rank of frontier units – *limitanei*. And then they were modified in field's army units by transfer from frontier garrisoned forts in big cities within the province. The author underlines, that the dating of this transition may be ascribed to the reign of count Gildo in Africa (387-398 A.D.), who descended from local Moorish dynasty. The main argument of this view is the inscription from *Rusguniae* in *Mauretania Caesariensis*, attesting the presence of cavalry unit of *Armigeri iuniores* under command of *praepositus* Flavius Nuvel. The author strongly believes, that Flavius Nuvel is the same with Nubel – the powerful local chieftain, who was the father of Gildo.

---

<sup>25</sup> *Clemente G. Op. cit. P. 339.*